

Олег Сабанов

**Закрытая
тетрадь**

Олег Александрович Сабанов

Закрытая тетрадь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67611728

SelfPub; 2025

Аннотация

Ровное течение жизни заводского инженера нарушается вспышкой зависти, из-за которой он берет в руки перо.

Олег Сабанов

Закрытая тетрадь

Артем с юности страдал приступами зависти к более везучим и успешным. Именно приступами, которые могли длиться довольно долго, овладевая им так же внезапно, как и отпуская. Причем чувство досады вызывало не материальное благополучие или внешняя привлекательность другого человека, а его врожденные таланты, проявившиеся способности или отточенные до совершенства навыки.

– Учись хорошо, Тема, внимательно слушай преподавателей, еще лучше сможешь, заткнешь за пояс этих выпендренников, – то ли в шутку то ли всерьез говаривала ему мама, когда замечала удрученное состояние сына, а бабушка добавляла: – Да плюнь ты на них, людская слава до добра не доведет!

Сразу по окончании института сторонящийся шумных компаний Артем быстро женился на своей однокурснице, симпатичной легкомысленной брюнетке Наташе, которой однажды помогал делать курсовую. «А Темыч наш не промах! Тихий, незаметный, но какой приткий оказался», – поражались его однокурсники и немногочисленные приятели. Летело время, и в возраст Иисуса Христа он вошел уважаемым инженером завода пластмассовых изделий, верным мужем, отцом двоих детей – восьмилетней Дашеньки и пяти-

летнего Славика. Вот только к своим тридцати трем годам он так и не научился со спокойствием солидного мужчины взирать на достижения признанных мастеров в самых разных сферах. Причем более всего его душевное равновесие нарушали восторженные упоминания творческих людей, чьи имена по поводу и без гремели с телевизионных экранов, страниц журналов и газет, где к еще большему раздражению Артема излишне смаковали подробности личной жизни небожителей.

– Я еще понимаю, когда говорят о нобелевских лауреатах по физике, химии, биологии, о выдающихся конструкторах, врачах и олимпийских чемпионах! – в сердцах сказал он жене за ужином, презрительно кривя лицо. – Но хоть убей, не пойму, зачем расхваливать одноразовых певичек, второсортных актеришек, бездарных бумагомарак! Ведь ясно, что на сцену и съемочную площадку они попали только по соизволению серьезных дяденек или блату, родившись в семье известного артиста!

– Но с другой стороны, детектив хороший сам себя вряд ли напишет, какая бы родословная не была у автора, и сколько бы у него не лежало на счету, – спокойно вставила супруга и сразу же об этом пожалела.

– Ты серьезно считаешь, что для написания низкопробного бульварного чтива требуется какой-никакой талант!? – вдруг взвился Артем. – Даже я без навыков, в качестве пробы пера могу настроичить более правдоподобный, захватыва-

ющий и удобоваримый для прочтения опус. Просто время жаль тратить на такую чушь!

– Сомневаюсь, – робко возразила Наташа, стараясь говорить как можно мягче. – Пусть мои любимые женские детективы не назовешь настоящей литературой, определенное дарование у их авторов определенно имеется. Без призвания они не смогли бы заинтересовать армию читателей.

– Что ты мелешь!?! – совсем вышел из себя Тема, срываясь на крик. – Это же просто бизнес по продаже разрекламированной макулатуры в яркой обложке! А так называемые писатели, скорее всего, просто часть проекта, этакие раздающие интервью куклы, за которых падают литературные негры!

– Тебе, конечно, виднее! – огрызнулась жена, уязвленная агрессивным тоном супруга, и демонстративно покинула кухню.

Оставшись наедине с перешедшей в негодование завистью, Артем принялся мысленно убеждать себя в правоте сказанных Наташе слов, развивая тему низкопробной беллетристики: «Люди читают Маринину, Донцову, Полякову, Устинову, Литвиновых из-за желания на время выпасть из реальности, отвлечься от проблем, а простенькая головоломка в основе сюжета их текстов лишь быстрый способ этого достичь. Подлинная же литература не развлекает, слегка щекоча нервы. Напротив – она трогает самые сокровенные струны души, напоминает читателю о её наличии, иногда причиняя при этом боль». Тема попытался вспомнить

признанных авторов, с чьими произведениями довелось познакомиться в школьные и студенческие годы, так как после окончания вуза ему стало не до художественных книг. В сознании из небытия плавно, как бы нехотя, всплывали имена Мериме, По, Бирса, Буковски, Воннегута, Барнса, Бэнкса, Аверченко, Шукшина, Астафьева, Аксенова, Лимонова, Довлатова, Сорокина, Пелевина. Причем с их возникновением собственный образ Артема в уме уменьшился до ничтожной, жалкой, потешной фигурки безвестного инженеришки по безнадежно устаревшему оборудованию. Из тьмы уничтожения вновь поднялась волна жгучей зависти, а за ней и негодования к именитым писателям. «Подумаешь, мастера слова, знатоки человеческих душ! Встань надо мной звезды чуть благоприятнее, я бы выдавал на-гора и не такое! Если уж не романы, то рассказы с повестюшками набил бы руку строчить получше некоторых из них! Что особенного в байках того же Эдички Савенко, где тупо и бесхитростно описываются похождения харьковского неудачника, тунеядствующего эмигранта, гордящегося своей паразитической жизнью с беспробудными пьянками и беспорядочными связями? Или в ранних произведениях Сорокина, которые являются гремучей смесью пространных описаний, пустопорожних разговоров, смакования темы фекалий и нечленораздельного мычания, подаваемого как новое слово в современной литературе. Даже признанный уже мастером современного рассказа Василий Макарович, царство ему небесное, по большей

части живописал характеры деревенских чудиков при столкновении с городской цивилизацией и извечными вопросами бытия. Да, конечно, выходящее из-под его пера было живо, ярко, красочно, интригующе, доходчиво. Но разве подобное под силу только признанному художнику? – задался вопросом Тема и тут же мысленно ответил. – Вряд ли! Приложив максимум усилий можно если не поднять выше планку, то уж точно выйти на заданный уровень мастерства. Просто бедолаги типа меня вынуждены растрачивать свой потенциал в далеких от публичного признания сферах, вроде мало кому интересного завода пластмассовых изделий. Если же изначально оказаться либо всеми правдами и неправдами умудриться попасть в среду известных творческих людей, то и при меньшем напряжении собственных сил вполне реально стать узнаваемой персоной».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.